

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов.

Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования.

Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии,

исагогики и экзегетики

Священного Писания

в свете современной науки.

THE CANON OF THE
NEW TESTAMENT

*Its Origin, Development, and
Significance*

BRUCE M. METZGER

CLARENDON PRESS • OXFORD

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА

Брюс М. Мецгер

КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА

Возникновение, развитие, значение

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

Допущено Советом по теологии Учебно-методического объединения
по классическому университетскому образованию в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений

ИЗДАТЕЛЬСТВО

М О С К В А

ББК 86.37
УДК 225
М 55

Перевод: Давид Гзгзян
Научный редактор: Андрей Десницкий
Редактор: Наталья Трауберг
Корректор: Тамара Горячева
Верстка: Светлана Опарина
Обложка: Антон Бизяев

Данный перевод английского издания
книги Брюса М. Мецгера *The Canon of the New Testament*
публикуется с согласия издательства
Oxford University Press

This translation of *The Canon of the New Testament*
by Bruce M. Metzger originally published in English
in 1987 is published by arrangement
with Oxford University Press

Мецгер Брюс М.

Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / Пер. с англ.
(Серия «Современная библеистика»). – 7-е изд. – М.: Издательство ББИ,
2019. – х + 332 с.

ISBN 978-5-89647-261-2

Книга посвящена истории формирования канона Нового Завета. Это исследование долгого процесса отсеивания десятков евангелий, посланий и иных книг, имевших местное или временное признание в различных частях христианского мира. Отдельная часть книги посвящена богословским аспектам формирования канона. Книга адресована преподавателям, студентам, священнослужителям, катехизаторам.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Bruce M. Metzger, 1987

© Oxford University Press, 1987

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998, 2006,
2008, 2011, 2019

ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие к русскому изданию viii

Предисловие ix

Введение 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Обзор литературы о каноне

I. Литература о каноне, изданная до XX века 9

II. Литература о каноне, изданная в XX веке 24

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Формирование канона

III. Подготовительный период: мужи апостольские 38

I. Климент Римский 39

II. Игнатий Антиохийский 43

III. Дидахе 48

IV. Папий Иерапольский 51

V. Послание Варнавы 55

VI. Поликарп Смирнский 59

VII. Ерм Римский 63

VIII. Так называемое Второе послание Климента 67

IX. Заключение 72

IV. Различные влияния на развитие канона 73

I. Гностицизм 74

1. *Василид* 77

2. *Карпократ* 78

3. *Валентин и его последователи* 79

4. *Трактаты из Наг-Хаммади* 83

II. Маркион 90

1. *Идеи Маркиона* 90

2. *«Маркионовы» прологи* 94

3. *Влияние Маркиона* 96

III. Монтанизм 99

IV. Гонения и Св. Писание 106

V. Другие возможные влияния 108

V. Развитие канона на Востоке 112

I. Сирия 112

1. *Татиан* 113

2. *Феофил Антиохийский* 116

3. *Серапион Антиохийский* 118

-
- II. Малая Азия 119
1. *Мученичество Поликарпа* 119
  2. *Мелитон Сардийский* 121
- III. Греция 123
1. *Дионисий Коринфский* 123
  2. *Афинагор* 124
  3. *Аристид* 126
- IV. Египет 128
1. *Пантен* 129
  2. *Климент Александрийский* 130
  3. *Ориген* 134
- VI. Развитие канона на Западе 141
- I. Рим 142
1. *Иустин Мученик* 142
  2. *Ипполит Римский* 147
- II. Галлия 150
1. *Послание церквей Лиона и Вьена* 150
  2. *Иринеи Лионский* 151
- III. Северная Африка 154
1. *Акты сицилийских мучеников* 154
  2. *Тертуллиан* 156
  3. *Киприан Карфагенский* 159
  4. «*Против игроков в кости*» 161
- VII. Книги, входившие в канон лишь в определенном месте и в определенное время: апокрифическая литература 163
- I. Апокрифические евангелия 164
1. *Фрагменты неизвестного евангелия* 165
  2. *Евангелие евреев* 167
  3. *Евангелие египтян* 169
  4. *Евангелие от Петра* 170
- II. Апокрифические деяния 172
1. *Деяния Павла* 173
  2. *Деяния Иоанна* 175
  3. *Деяния Петра* 176
- III. Апокрифические послания 178
1. *Апостольские послания* 178
  2. *Третье послание Павла к Коринфянам* 180
  3. *Послание к Лаодикийцам* 180
  4. *Переписка Павла и Сенеки* 182
- IV. Апокрифические апокалипсисы 182
1. *Апокалипсис Петра* 182
  2. *Апокалипсис Павла* 184
- V. Разнообразные писания 185

- VIII. Два ранних списка книг Нового Завета 187
- I. Канон Муратори 188
    - 1. *Содержание канона Муратори* 191
    - 2. *Значение канона Муратори* 196
  - II. Классификация новозаветных книг Евсевия Кесарийского 198
- IX. Заккрытие канона на Востоке 205
- I. От Кирилла Иерусалимского до Трулльского собора 205
  - II. Канон в национальных восточных церквях 214
    - 1. *Сирийские церкви* 214
    - 2. *Армянская церковь* 219
    - 3. *Грузинская церковь* 220
    - 4. *Коптская церковь* 221
    - 5. *Эфиопская церковь* 222
- X. Заккрытие канона на Западе 225
- I. От Диоклетиана до конца античности 225
  - II. Средние века, Реформация и Тридентский собор 235

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**Исторические и богословские аспекты
проблемы канона**

- XI. Трудности определения канона в древней Церкви 245
- I. Критерий каноничности 245
  - II. Боговдохновенность и канон 249
  - III. Какую часть Нового Завета раньше всего признали авторитетной? 251
  - IV. Множественность Евангелий 256
  - V. Особенности Посланий Павла 258
- XII. Проблема канона в наши дни 260
- I. Какая форма текста канонична? 260
  - II. Закрит или открыт канон? 264
  - III. Существует ли канон внутри канона? 269
  - IV. Принадлежит ли канонический авторитет каждой книге в отдельности или всем им вместе? 276

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. История слова *κανών* 283
- II. Различия в порядке следования книг Нового Завета 289
- III. Заголовки книг Нового Завета 296
- IV. Древние списки книг Нового Завета 301

Указатель 314

Предисловие к русскому изданию

Я с радостью откликаюсь на просьбу издателей написать краткое предисловие к русскому переводу моей книги, посвященной канону Нового Завета. Теперь у меня появилась возможность, в дополнение к списку литературы, указанному в главе II, указать несколько важных книг и статей, появившихся уже после публикации английского издания моей книги.

У. Кинзиг (W. Kinzig) прослеживает развитие термина «Новый Завет» во II и III столетиях: «The Title of the New Testament in the Second and Third Centuries», *Journal of Theological Studies*, 45 (1994), pp. 519-544.

Дэвид Тробиш в своей книге «Paul's Letter Collection: Tracing the Origins» (Minneapolis, 1994) рассматривает первые четыре – в нашем издании – Павловы послания (Римлянам, 1-е и 2-е Коринфянам и Галатам) как сборник, составленный и подготовленный для публикации самим апостолом.

Стивен Вурвинде (S. Voorwinde) в кратком обзоре «The Formation of the New Testament Canon» в «*Vox Reformata: Australian Journal of Christian Scholarship*» 60 (1995), pp. 4-29, излагает богословское и историческое видение формирования канона Нового Завета.

В диссертации «Die Endredaktion des Neuen Testaments: Eine Untersuchung zur Entstehung der christlichen Bibel» (Fribourg, 1996) Д. Тробиш утверждает, что Новый Завет в той форме, в которой христианство признало его каноническим, не есть продукт многовекового развития, он появился в определенный момент ранней христианской истории (до конца II века).

В книге «The Spirit and the Letter: Studies in the Biblical Canon» (London, 1997) Джон Бартон (J. Barton) исследует сложные взаимоотношения между каноническими текстами Ветхого и Нового Заветов.

В заключение я хочу высказать благодарность всем, кто принимал участие в работе над русским изданием моей книги.

Б. М. М.

Принстон, Нью-Джерси

Предисловие

Эта книга задумана как введение в такую богословскую тематику, которая, несмотря на свою важность и обычный свойственный к ней интерес, редко удостоивается внимания. Всего несколько работ на английском языке посвящены одновременно и историческому развитию канона Нового Завета, и тем сохраняющимся проблемам, которые связаны с его значением.

Слово «канон» греческого происхождения; его использование в применении к Библии относится уже ко времени появления христианства; а идея канона Св. Писания зародилась в недрах иудейской религии. На этих страницах мы раскроем оба этих тезиса, уделяя преимущественное внимание раннему святоотеческому периоду.

Формирование канона было неразрывно связано с историей древней Церкви — как ее институтов, так и литературы. Поэтому нам показалось необходимым представить здесь не только списки тех людей, которые в древности пользовались некоторыми документами, впоследствии признанными каноническим Писанием. Это особенно важно тем читателям, которые мало знакомы с деятельностью Отцов Церкви. Такие биографические сведения обретают подобающее им место в том историческом и географическом контексте, в рамках которого происходило становление канона. И хотя, как выразился однажды Доддс (Dodds), «в истории периодов нет, они есть только в головах историков», — нетрудно с достаточной ясностью выделить те этапы, когда в разных частях древней Церкви стали различать канонические и апокрифические документы.

Мне хотелось бы поблагодарить многих людей и целый ряд учреждений, в той или иной форме принявших участие в создании этой книги. В течение многих лет сменяли друг друга студенты разных лет в моем докторском семинаре по канону в Принстонской богословской семинарии. Там мы читали и обсуждали основные греческие и латинские тексты, имеющие отношение к истории новозаветного канона. Я благодарен тем университетам и семинариям в Северной Америке, Великоб-

ритании, Австралии и Южной Африке, которые приглашали меня читать лекции по материалу, представленному на этих страницах. Роберт Бернارد и Лорен Стакенбрек напечатали черновую рукопись; первый к тому же составил Указатель. За просмотр окончательного варианта и ценные комментарии я должен благодарить моего коллегу, профессора Раймонда Брауна из Объединенной богословской семинарии. Вновь я должен выразить признательность издательству Оксфордского университета, принявшему эту книгу. Она завершает собой трилогию, посвященную текстам, ранним редакциям и канону Нового Завета. Моя глубокая благодарность и жене Изобель, чью неоценимую поддержку в течение многих лет невозможно передать словами.

Б. М. М.

Принстон, Нью-Джерси

Введение

Определить канонический статус некоторых книг Нового Завета стало возможным в результате продолжительного и постепенного процесса, в ходе которого ряд писаний, признанных авторитетными, был отделен от гораздо более обширного корпуса раннехристианской литературы. Хотя это — один из наиболее важных итогов развития мысли и практики древней Церкви, достоверно установить, кто, когда и как это сделал, невозможно. Наверное, в истории христианской Церкви мало найдется таких удивительных загадок, как отсутствие описания столь важного процесса.

Принимая во внимание недостаточность необходимых сведений, не стоит удивляться тому, что исследовать процесс канонизации новозаветных текстов очень трудно. Немедленно возникает множество вопросов и проблем. Одни из них — сугубо исторические. Например, интересно было бы проследить за той последовательностью, с которой некоторые части Нового Завета обретали статус канонических; каковы были критерии при определении каноничности той или иной книги и какую роль сыграли Маркион и другие еретики в стимулировании процесса. Другие носят чисто текстологический характер. К ним относятся, например, вопросы о том, действительно ли так называемый западный вариант новозаветного текста создавался как средство передачи канонического текста и какие тексты из обильного числа рукописных вариантов можно рассматривать сегодня как канонические. Есть проблемы, которые требуют сугубо богословского решения, причем некоторые из них могут иметь далеко идущие последствия. Центральный здесь — вопрос о том, нужно ли считать канон Нового Завета окончательно сформированным и продуктивно ли искать канон внутри самого канона. Не менее важен и такой вопрос: принадлежит ли канонический авторитет каждой из новозаветных книг по отдельности или же он был придан их собранию. При этом в обоих случаях в силе остается еще один аспект, требующий разрешения: можно ли считать, что канон отражает божественный замысел в контексте истории спасения?

Очевидно, что о таких вещах легче спрашивать, чем находить на них ответы. Может статься, что ответов и нет или ни один из них нельзя признать удовлетворительным.

Несмотря на полное молчание святых Отцов о том, как проходила канонизация, современные ученые единодушно относительно ряда факторов, которые могли способствовать созданию новозаветного канона. Но перед тем, как рассматривать письменные свидетельства и связанные с ними исторические проблемы, полезно будет, хотя бы кратко, остановиться на наиболее надежно установленных вехах, иначе все это может показаться лишь нагромождением разрозненных и несизмеримых деталей.

Отправной точкой нашего исследования будет попытка установить список признанных начальным христианством авторитетов и проследить за тем, как возрастает их влияние.

(1) С первых же дней своего возникновения христианская Церковь располагала канонам священных книг — иудейских писаний, изложенных на древнееврейском языке и широко использовавшихся в греческом переводе, названном Септуагинтой. В то время точные границы иудейского канона могли быть еще окончательно не установлены¹, но входящие в него книги уже обладали соответствующим статусом, на них принято было ссылаться как на «Писание» (ἡ γραφή) или «Писания» (αἱ γραφαί), а цитаты из них вводились формулой «как написано» (γέγραπται).

Будучи благочестивым иудеем, Иисус принимал эти Писания как слово Божье и нередко ссылался на них в Своих проповедях и спорах. В этом Ему следовали и христианские проповедники, и учителя, обращавшиеся к Писаниям для того, чтобы выдержками из них подтвердить несомненность христианской веры. То высокое значение, которое придавали в первоначальной Церкви Ветхому Завету (если пользоваться традиционным христианским названием иудейских писаний), обязано прежде всего тому, что современники не сомневались в его боговдохновенном содержании (2 Тим 3:16; 2 Петр 1:20 и далее).

---

¹ Сведения о так называемом соборе в Ямнии (иначе называемой Иавнея или Явне) ок. 90 г. по Р. Х., на котором обсуждались вопросы, связанные с еврейской Библией, см. на с. 110-111.

(2) Наряду с иудейскими писаниями для древнейших христианских общин существовал и другой авторитет — слова Самого Иисуса, передаваемые изустно. Во время Своего общественного служения Иисус не раз подчеркивал, что авторитетность Его высказываний ни в чем не уступает древнему закону, и, располагая их рядом с его предписаниями, говорил, что те исправляются ими, исполняются и даже отменяются. Это ясно видно на таких примерах, как Его мнение о разводе (Мк 10:2 и далее или в параллельных местах) или о нечистой пище (Мк 7: 14-19). Все они подкреплены так называемыми антитезами, собранными Матфеем в Нагорной проповеди (Мф 5: 21-48: «Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам»).

Поэтому неудивительно, что в ранней Церкви слова Иисуса заучивали наизусть, их бережно сохраняли и цитировали. Они обладали приоритетом по отношению к закону и пророкам, им приписывался равный и даже больший авторитет. Именно к «словам Господним» убежденно обращается, например, апостол Павел — для подтверждения своего учения (1 Кор 9:14; ср. Лк 10:7), для разрешения какого-нибудь вопроса (1 Фес 4:15; 1 Кор 7:10) или для установления обряда (1 Кор 11:23)².

Сначала наставления Иисуса передавались от одного слушателя к другому изустно — они-то и стали первоосновой нового христианского канона. Позже были составлены письменные повествования, где собраны не только запомнившиеся Его высказывания, но и воспоминания о Его делах — милосердии и исцелениях. Часть этих документов и легла в основу известных нам Евангелий. О них-то и говорится в прологе к третьему Евангелию (Лк 1:1-4).

(3) Параллельно с наставлениями самого Иисуса имели хождение апостольские толкования Его деяний и личности, раскрывающие верующим, что значат они для их жизни. Как и про-

² В добавление к таким явным ссылкам на «слова Господни» в Павловых посланиях (особенно в Рим 12:14 и 1 Фес 4:5) мы находим немало отголосков нравственных наставлений Иисуса; ср.: А.М. Hunter, *Paul and his Predecessors*, 2nd ed. (Philadelphia, 1961), pp. 47-51, and David I. Dungan, *The Sayings of Jesus in the Churches of Paul; The Use of Synoptic Tradition in the Regulation of Early Church Life* (Philadelphia, 1971). Обратим внимание и на выражение «памятовать слова Господа Иисуса» в Деян 20:35 и 1-м Послании Климента Римского 13:1.

поведи Христа, они адресовались прежде всего тем общинам, которые были созданы в начальный период миссионерства. Более того, именно благодаря таким посланиям можно было до известной степени направлять жизнь этих общин уже после того, как оттуда ушли апостолы, или же отсылать их верующим тех городов, которые они еще не посещали (например, Послания к Римлянам и Колоссянам). Даже критики Павла из коринфской общины признавали, что такие послания были «строгими и сильными» (2 Кор 10:10).

Если Павлу иногда приходилось разрешать какой-либо вопрос, к которому нельзя было непосредственно применить слов Иисуса, он ссылался на свое призвание одного из «получивших милость от Господа быть Ему верным» и «имеет Духа Божия» (1 Кор 7:25,40). Апостол утверждал, что его наставления и распоряжения исходят от Господа (1 Кор 14:37), Сам Господь говорит его устами (ср.: 1 Фес 2:13).

Не стоит обсуждать здесь, когда и как обрел Павел столь глубокое осознание своей силы, присущей всему его апостольскому служению (Рим 11:13); но важно напомнить о поворотном событии его жизни, к которому он постоянно это служение возводит (Гал 1:11-16). Сознывая силу своего призвания, Павел претендовал даже на то, что он может предавать анафеме любое благовествование, исходящее не от Господа (Гал 1:7-9; ср.: 2 Фес 3:17). То же можно сказать и о других учителях апостольского века (Евр 10:26-27; 13:18-19; 3 Ин 5-10).

Послания Павла начали распространяться еще при жизни автора³. Это видно, например, из апостольского распоряжения о том, что колоссянам и лаодикийцам следует обмениваться посланиями, может быть — в копиях (Кол 4:16), а в Послании к Галатам он обращается к «церквам Галатийским» (Гал 1:2) и настаивает на том, чтобы Первое послание к Фессалоникийцам было прочитано «всем святым братьям» (1 Фес 5:27). Из этого следует, что в то время, очевидно, уже существовало несколько «домашних церквей».

³ О раннем хождении Посланий, еще до сформированного канона, см. Lucetta Mowty, «The Early Circulation of Paul's Letters», *Journal of Biblical Literature*, lxiii (1944), pp. 73-86, и литературу, указанную в главе XI, ч. 5, внизу.

Авторы апостольских посланий убеждены в авторитетности своих слов, но не уверены в том, что их воспримут как неизменный постулат учения и руководства для обустройства христианской жизни. Они писали о насущных, с их точки зрения, проблемах, обращаясь как бы к своим непосредственным слушателям. Естественно, эти послания бережно сохраняли и многократно перечитывали и в тех общинах, которые были первыми их адресатами, и в других, куда доставляли копии этих ценных свидетельств апостольского века⁴.

(4) С годами увеличивалось количество христианской литературы и расширялся регион ее распространения. Так, в конце I века по Р. Х. Климент Римский обратился с посланием к Коринфской церкви, а в начале II века св. Игнатий, епископ Антиохии, на пути к своей мученической кончине в Риме разослал шесть коротких посланий различным церквям и одно — Поликарпу Смирнскому. В этой, а чаще — в более поздней христианской литературе II века⁵ мы встречаем знакомые нам рассуждения и фразы из апостольских посланий, цитируемых порой особенно выразительно. Каково бы ни было отношение ее авторов к этим апостольским документам, ясно одно — с самого начала те определяли их образ мыслей.

⁴ В разных святоотеческих писаниях мы находим свидетельства о том, что сохранился рукописный оригинал той или иной книги Нового Завета. Тертуллиан (*De praesc. haer.* 36) упоминает Фессалоники среди городов, общинам которых адресованы апостольские послания, все еще читающиеся по оригиналу (*apud quas (sc. ecclesias) ipsae authenticae litterae eorum recitantur*), где слово *ipsae* исключает понимание *authenticae* как «не измененного» или «не искаженного еретиками»). Во фрагменте, приписываемом Петру I Александрийскому (ум. в 311 г. по Р.Х.), мы находим указание, связанное с чтением τριτη вместо εκτη в Ин 19:14 и утверждение, что «сама рукопись (ιδιόχειρος) евангелиста благодатью Божьей до сих пор сохраняется в главной церкви Эфеса и почитаема верными» (Migne, *Patrologia Graeca*, xviii. 517D; см. также Juan Leal, «El autógrafo del IV Evangelio y la arqueología», *Estudios eclesiásticos*, xxxiv [1960], pp. 895-905, особенно 903-905). Об авторских рукописях новозаветных книг см. также Eberhard Nestle, *Introduction to the Textual Criticism of the Greek New Testament*, 2nd ed. (London, 1901), pp. 29-31, и фрагмент письма, приписываемого Клименту Александрийскому (см. pp. 132-133 внизу).

⁵ Помимо христианской литературы, созданной апостольскими Отцами и апологетами (которые рассматриваются в следующих главах), нельзя не заметить отголосков некоторых новозаветных книг в таких сборниках, как 3-я Книга Ездры и *Завет двенадцати патриархов*.

Особую значимость посланий апостолов, которые были соратниками Христа и создавали свои произведения так близко от времени Его земного служения, постоянно подчеркивали, а это способствовало вычленению и объединению этих документов в отдельный корпус писаний, который позволил надежно изолировать их от творений более поздних авторов. Например, послания Климента и Игнатия явно проникнуты духом послепостольских времен. В них чувствуется некоторая авторитетность, но сознания апостольского приоритета здесь уже нет. Авторы постоянно ссылаются на глубоко почитаемых апостолов, как на столпов уже минувшего века (1 Клим 5:3-7; 42:1 и далее; 47:1 и далее; Игнат Тралл 2:2; Магн 6:1; 7:2; 13:1). Вполне очевидно, что современники могли распознавать тон документов; да так оно и было. Поэтому одни стали идентифицировать как канонические, а другие относить ко все возрастающей группе патристической литературы.

(5) Во II веке выражением «Господь и апостолы» начиналось любое определение, касающееся вероучения или практических проблем. По всей вероятности, вначале местные церкви могли располагать лишь отдельными апостольскими посланиями и, может быть, одним-двумя Евангелиями. Но постепенно к формируемому собранию священных книг, куда входили Евангелия и Послания, добавили две другие – Деяния святых Апостолов и Откровение Апостола Иоанна Богослова. Каноничность первой доказывалась тем, что она продолжала более раннюю книгу евангелиста Луки (Деян 1:1 и далее), а вторую причисляли к священным на том основании, что в ней провозглашалось благословение тем, кто читает, слушает и соблюдает «слова пророчества сего» (Откр 1:3).

Именно такое публичное чтение христианских книг упоминал св. Иустин Мученик около 150 г. по Р. Х. Он пишет, что по воскресеньям на литургии принято читать воспоминания апостолов (т.е. Евангелия) или писания пророков (*I Apol* 47, 3). Таким образом, христианские общины приобретали обыкновение считать апостольские писания равнозначными, в определенном смысле, более ранним иудейским писаниям, и такая литургическая традиция, несомненно, неодинаковая в разных общинах, накладывала отпечаток на сознание древних христиан. Неко-

торые Евангелия и Послания стали воспринимать как достойные особого почитания и послушания⁶.

(6) Во II и III веках появились переводы апостольских писаний на латынь и сирийский, а частично — и на коптские диалекты⁷. Своим происхождением они, несомненно, обязаны богослужебным нуждам, поскольку за чтением небольших отрывков на греческом следовал их перевод на понятный язык. Вначале перевод был устным, но вскоре христиане получили и письменный. Собрание переведенных таким образом книг составляло корпус Св. Писания в данных регионах, хотя иногда туда включали книги, не признанные священными повсеместно. Например, в Сирийской и Армянской церквях в канон включалось Третье послание апостола Павла к Коринфянам (см. ниже, гл. IX. II).

Так, бок о бок со старым иудейским канонам, никоим образом не замещая его, сложился новый канон, христианский⁸. История его формирования — не серия случайных событий, а длительный и последовательный процесс. Тогда стояла задача не просто собирать, но и отбирать, и даже отвергать. Канон Нового Завета принимали не индивидуальным или соборным волеизъявлением на заре христианской эры — отбор новозаветных книг происходил постепенно, в течение многих лет и под давлением различных обстоятельств, и внешних (см. гл. IV) по отношению к жизни общин, и внутренних (см. гл. XI. I). В разное время и в разных местах давали о себе знать, соответственно, разные факторы. Воздействие некоторых из них было постоянным, другие проявлялись лишь время от времени. Какие-то были местного масштаба, другие действовали всюду, где бы ни пускала корни Церковь.

Данные, подтверждающие вышеприведенные соображения,

⁶ См. Paul Glaue, *Die Vorlesung heiliger Schriften im Gottesdienste; 1 Teil, Bis zur Entstehung der altholischen Kirche* (Berlin, 1907), и критический комментарий С.Р. Gregory «The Reading of Scripture in The Church in the Second Century», *American Journal of Theology*, xiii (1908), pp. 86-91. (книга Adolph von Harnack *Bible Reading in the Early Church* (London, 1912) в основном посвящена практике индивидуального чтения Св. Писания).

⁷ Об истории создания этих переводов см. монографию автора *The Early Versions of the New Testament, their Origin, Transmission, and Limitations* (Oxford, 1977).

⁸ Как показал фон Гарнак (*The Origin of the New Testament* [New York, 1925], p. 5), у Церкви было четыре варианта: а) включить в канон только Ветхий Завет; б) расширить Ветхий Завет, в) исключить Ветхий Завет; г) сформировать новое каноническое собрание текстов.

собраны в главах второй части. Это — свидетельства из писаний Отцов Церкви, характеризующие те этапы, которые прошел процесс канонизации. В раннем периоде, так называемом апостольском веке, обнаруживаются лишь свидетельства о том, что в различных местах существует одно из Евангелий или новозаветных Посланий. В жизни следующих христианских поколений постепенно из общей массы выделяются Евангелия и ряд посланий, приписываемых апостолу Павлу и другим руководителям апостольской Церкви. Наконец, после многих лет, в течение которых появлялись и исчезали книги местного или временного значения (см. гл. VII), впервые был поставлен вопрос о границах новозаветного канона — в Пасхальном послании Афанасия, епископа Александрийского, написанном в 368 г. Однако, как следует из наших дальнейших рассуждений, не все в Церкви были готовы принять канон в редакции Афанасия; в последующие века наблюдались незначительные колебания и на Востоке, и на Западе. Таков сюжет долгой и увлекательной истории о том, как формировался и признавался канон Нового Завета.